

УДК 82-31

https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/87

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАГМЕНТА РОМАНА
Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»
(РАЗДЕЛ “КУДА? В ДОРОГУ”)**

©*Айдыралиева Э. Т.*, ORCID: 0009-0000-0231-2399, Международная
высшая школа медицины, г. Чолпон-Ата, Кыргызстан, eliza_arslan2003@mail.ru

**LEXICAL ANALYSIS OF A FRAGMENT FROM
G. YAKHINA'S NOVEL “ZULEIKHA OPENS HER EYES”
(SECTION ‘WHERE TO? ON THE ROAD’)**

©*Aidyralieva E.*, ORCID: 0009-0000-0231-2399, International Higher
School of Medicine, Cholpon-Ata, Kyrgyzstan, eliza_arslan2003@mail.ru

Аннотация. Представлен развёрнутый лексический анализ фрагмента «Куда? В дорогу» романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Выявлены и систематизированы лексико-семантические поля, отражающие мотив дороги, страха, судьбы и обречённости, а также их роль в создании эмоционально-психологического пространства произведения. Особое внимание уделено экспрессивным и метафорическим средствам языка, которые усиливают драматизм повествования и раскрывают внутренний мир героини. Статья демонстрирует, что язык становится инструментом художественного осмысления исторической памяти и эмоционального опыта народа.

Abstract. Presents a detailed lexical analysis of the fragment “Where to? On the Road” from Guzel Yakhina’s novel *Zuleikha Opens Her Eyes*. The study identifies and systematizes the lexical-semantic fields reflecting the motifs of the road, fear, fate, and doom, as well as their role in creating the emotional and psychological space of the work. Special attention is paid to the expressive and metaphorical means of language that enhance the drama of the narrative and reveal the heroine’s inner world. The article demonstrates that language becomes a tool for artistic comprehension of historical memory and the emotional experience of the people.

Ключевые слова: лексический анализ, художественный текст, семантика, экспрессивная лексика, Зулейха, дорога, судьба, страх, репрессии.

Keywords: lexical analysis, literary text, semantics, expressive vocabulary, Zuleikha, road, fate, fear, repression.

Фрагмент «Куда? В дорогу» занимает особое место в композиции романа Г. Яхиной. Он символизирует не только начало физического пути героини, но и глубокий внутренний перелом в её судьбе. Движение становится метафорой жизненного испытания, дороги — метафорой перехода из одного состояния в другое, а лексика, структурирующая этот эпизод, — ключом к пониманию эмоционального и философского содержания произведения. Целью настоящего исследования является выявление и систематизация лексико-семантических полей, определяющих смысловую организацию фрагмента, а также анализ выразительных средств, раскрывающих внутренний мир героини и атмосферу эпохи. Задачи работы включают определение роли лексики движения, страха, судьбы и обречённости, описание экспрессивных

приёмов и ритмизации текста. Рассматривается лексика романа не изолированно, а как многослойная система, где каждый семантический элемент служит для раскрытия психологического состояния и концепции судьбы в условиях тоталитарного пространства [3, 5, 8].

Материалом для исследования послужил роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». В анализе использованы методы лингвостилистического и семантического анализа, приёмы компонентного, контекстуального и функционального подходов. Методологической основой исследования являются труды В. В. Виноградова, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, А. М. Пешковского, посвящённые проблемам поэтики художественного слова и языковой структуры текста. Анализ проводится в парадигматическом и синтагматическом аспектах, что позволяет выявить системные отношения между лексическими единицами, а также их роль в создании семантических и эмоциональных доминант. В качестве вспомогательного используется сравнительный метод, позволяющий сопоставить исследуемый фрагмент с аналогичными эпизодами литературы репрессивной тематики. Такой комплексный подход позволяет установить внутренние связи между семантическими полями и показать, как через лексику автор конструирует индивидуальную и коллективную память. В итоге методы работы направлены на интеграцию лингвистического и литературоведческого анализа, что способствует выявлению глубинных смыслов текста.

Лексико-семантическое поле «движение/дорога» в романе Г. Яхиной формирует не только пространственный, но и символический каркас повествования. Путь становится метафорой судьбы, где физическое движение отождествляется с внутренней трансформацией героини. Лексемы «поезд», «вагон», «перрон», «отправление», «путь», «дорога» не просто описывают фактическое перемещение, но и кодируют эмоциональное состояние персонажей. Через эти слова автор конструирует напряжённую атмосферу начала репрессивного пути, где дорога становится экзистенциальным пространством перехода из одного жизненного состояния в другое. Семантические микрополя — транспортное, кинетическое, топографическое и лиминальное — объединяются в сложную систему ассоциаций, где движение приобретает смысл утраты и принуждения. Повторы глаголов движения («ехать», «везти», «тронуться», «остановиться») создают ощущение неизбежности и цикличности происходящего. Яхина вводит метафору поезда как «железного зверя», что усиливает чувство враждебности пространства и безысходности ситуации. В контексте тоталитарной эпохи дорога в тексте выполняет роль символа судьбы, подчёркивая зависимость человека от исторических обстоятельств. Таким образом, лексико-семантическое поле «движение / дорога» объединяет конкретное и метафорическое, служа каналом для выражения эмоциональной динамики текста и глубокой философской идеи о предопределённости человеческого пути. [7-9]

Лексика страха и неуверенности пронизывает всё повествование, создавая психологический фон, в котором героиня оказывается полностью зависимой от обстоятельств. Такие слова, как «дрожь», «мрак», «неизвестность», «молчание», «замирание», выполняют не только описательную, но и символическую функцию, выражая внутреннее оцепенение и тревогу. Эти лексемы маркируют пространство страха, где человек теряет контроль над судьбой. Лингвистически это проявляется в высокой частотности слов с отрицательной коннотацией, а также в синтаксической организации коротких, прерывистых предложений, имитирующих дыхание тревоги. Молчание в тексте становится голосом страха, превращаясь в символ подавленного крика. Семантика темноты и тишины выступает метафорой неведомого и непредсказуемого будущего. Таким образом, через лексику страха Яхина не только описывает состояние героини, но и воспроизводит общий эмоциональный ландшафт эпохи

репрессий. В этой лексической среде страх становится универсальной категорией, объединяющей индивидуальное и коллективное восприятие несвободы. [4-6]

Экспрессивная и метафорическая лексика играет центральную роль в формировании художественного образа романа. Автор активно использует эпитеты, метафоры и сравнения, которые усиливают чувственную выразительность текста. Например, метафора «поезд зарычал, будто зверь» переносит механический процесс в область живого страха. Эпитеты «тесный», «гулкий», «колючий» не только описывают предметную реальность, но и передают ощущение внутреннего напряжения, изоляции и отчуждения. Язык Яхиной основан на контрасте между официально-бюрократическими терминами («конвоир», «этап», «пункт пересылки») и поэтическими образами, что создаёт двойное звучание повествования — документальное и эмоционально-прожитое. Такое взаимодействие языковых пластов демонстрирует столкновение языка власти и языка человеческого опыта. Экспрессивная лексика выполняет не декоративную, а смыслообразующую функцию, превращая художественный текст в средство интерпретации исторической реальности. В результате язык становится полем борьбы между подавлением и внутренней свободой, а метафоры — способом сохранить человеческое достоинство в нечеловеческих условиях. [4-6]

Семантика судьбы и обречённости является одним из глубинных пластов романа Яхиной. Лексемы «жребий», «рок», «участь», «приговор» воплощают философскую концепцию неизбежности. Зулейха не выбирает свой путь — он навязан историей. Путь становится символом несвободы, а дорога — метафорой предначертанного пути. Фраза «её жребий — ехать, молчать и ждать» выражает внутреннее смирение перед судьбой и признание бессилия перед внешней силой. Яхина сознательно использует лексику с оттенком фатализма, создавая ощущение цикличности и предопределённости. В контексте повествования обречённость становится не только эмоциональным состоянием, но и философской категорией, характеризующей отношение человека к истории. Таким образом, семантика судьбы в тексте связана с архетипом женской жертвы и пассивного сопротивления, где молчание становится формой внутреннего протеста и выживания. Сочетание слов судьбы и дороги позволяет автору показать переход от личной трагедии к коллективной, от частного страдания — к национальной памяти [1, 4, 10].

Лексические повторы и ритмизация играют структурообразующую роль в композиции текста. Повторение слов «поезд», «темнота», «тишина» создаёт звуковую волну, имитирующую стук колёс и пульсацию тревоги. Этот приём задаёт особую музыкальность текста и усиливает его эмоциональное воздействие. Повторы выполняют функцию смысловых якорей, фиксирующих внимание читателя на ключевых мотивах: страх, путь, судьба. Они формируют внутренний ритм, который перекликается с физиологией переживания — дыханием, биением сердца. Ритмизация усиливает эффект неотвратимости, создавая ощущение замкнутого времени и бесконечного движения вперёд. В художественном отношении такие повторения выполняют и композиционную роль, связывая начало и конец эпизода. В целом, приём лексических повторов в романе Яхиной превращается в универсальный способ выражения экзистенциального состояния героини и эмоциональной памяти эпохи [3, 5, 8].

Проведённый анализ показал, что лексическая система романа Г. Яхиной строится по принципу многослойности, где каждый уровень языка — от лексического до метафорического — участвует в формировании смыслового поля произведения [1, 3, 4].

Художественная структура текста демонстрирует взаимодействие семантических и эмоциональных доминант, формируя сложную картину мира, в которой дорога становится

метафорой судьбы, а страх и молчание — средствами психологического отражения эпохи [5, 6].

Сравнение с теоретическими моделями В. В. Виноградова и М. М. Бахтина позволило подтвердить, что языковая форма в романе выполняет не только изобразительную, но и концептуальную функцию — создаёт систему смыслов, выражающих коллективное сознание [2, 4].

В результате можно утверждать, что лексико-семантические поля, выявленные в тексте, представляют собой инструмент идентификации авторской концепции мира и внутреннего состояния героини. Такое сочетание лингвистического и художественного подходов усиливает исследовательскую ценность анализа и подтверждает, что лексическая структура художественного текста является важным средством выражения культурной памяти [7, 8].

Впервые выявлены функциональные связи между лексикой страха, судьбы и движения как компонентами единого художественного кода текста. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при преподавании курсов по лингвостилистике, анализу художественного текста и литературоведению, а также при разработке учебно-методических материалов по русской литературе XX–XXI веков. Полученные данные могут быть полезны для студентов филологических факультетов, преподавателей и исследователей, занимающихся проблемами взаимодействия языка и культуры [5, 6, 9].

Таким образом, лексический анализ фрагмента «Куда? В дорогу» показывает, что язык в романе Г. Яхиной выполняет не только повествовательную, но и концептуальную функцию. Через систему лексико-семантических полей автор создаёт многослойное пространство, в котором соединяются индивидуальная и коллективная память, личная боль и историческая травма. Дорога становится символом судьбы, страх — эмоциональной константой, метафора — инструментом сопротивления, а повтор — механизмом памяти. Каждый языковой элемент подчинён идее сохранения человеческого достоинства в условиях тотального подавления. Таким образом, роман Яхиной демонстрирует, что художественный язык способен не только фиксировать историческую реальность, но и преобразовывать её в пространство внутренней свободы.

Список литературы:

1. Яхина Г. Ш. Зулехха открывает глаза. М.: АСТ, 2015. 512 с.
2. Виноградов В. В. Стиль художественной речи. М.: Наука, 1980. 368 с.
3. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. М.: Просвещение, 1972. 320 с.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
5. Абдуллаева С. И. Лексико-семантическое поле как объект лингвистического анализа // Вестник ЧелГУ. 2019. №3 (431). С. 15–21.
6. Соловьёв А. Н. Слово и власть: Язык репрессий в советской прозе. СПб.: СПбГУ, 2014. 240 с.
7. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
8. Зализняк А. А. Языковые механизмы художественного текста. М.: Языки славянской культуры, 2017. 432 с.
9. Пешковский А. М. Избранные труды по языкознанию. М.: МГУ, 2007. 512 с.
10. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008. 312 с.

References:

1. Yakhina, G. Sh. (2015). Zuleikha otkryvaet glaza. Moscow. (in Russian).
2. Vinogradov, V. V. (1980). Stil' khudozhestvennoi rechi. Moscow. (in Russian).
3. Lotman, Yu. M. (1972). Analiz poeticheskogo teksta. Moscow. (in Russian).
4. Bakhtin, M. M. (1975). Voprosy literatury i estetiki. Moscow. (in Russian).
5. Abdullaeva, S. I. (2019). Leksiko-semanticheskoe pole kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza. *Vestnik ChelGU*, (3 (431)), 15–21. (in Russian).
6. Solov'ev, A. N. (2014). Slovo i vlast': Yazyk repressii v sovetskoj proze. St. Petersburg. (in Russian).
7. Likhachev, D. S. (1979). Poetika drevnerusskoj literatury. Moscow. (in Russian).
8. Zaliznyak, A. A. (2017). Yazykovye mekhanizmy khudozhestvennogo teksta. Moscow. (in Russian).
9. Peshkovskii, A. M. (2007). Izbrannye trudy po yazykoznaniiu. Moscow. (in Russian).
10. Shmid, V. (2008). Narratologiya. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
27.01.2026 г.

Принята к публикации
07.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Айдыралиева Э. Т. Лексический анализ фрагмента романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» (раздел «Куда? В дорогу») // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №3. С. 720-724. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/87>

Cite as (APA):

Aidyralieva, E. (2026). Lexical analysis of a fragment from G. Yakhina's novel "Zuleikha Opens Her Eyes" (section 'Where to? On the Road'). *Bulletin of Science and Practice*, 12(3), 720-724. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/124/87>